

НАСТАСЬЯ ШАДРОВА

18+

ВИДЯЩАЯ

Настасья Шадрова

Видящая

<https://litres.ru/74402943>

SelfPub; 2026

Аннотация

Над Землей сгустились тучи, осень пришла раньше положенного. Дафну окружают холодные каменные стены и Большая Вода. Сама Матерь Тьмы дает торжественный бал в час, когда жизнь и смерть соединяются в тонкой дымке благовоний.

В дымной завесе видно прошлое, настоящее и особенно ярко — будущее.

Чью смерть ты увидишь первой, Дафна?

Содержание

Глава 1. Плен	4
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Настасья Шадрова

Видящая

Глава 1. Плен

Трепетное касание ветра к щеке заставило меня поморщиться. Теплая ласка пробежала по лицу, спустилась к шее, нежно обняла ее, будто шелковый платок. Или это были чьи-то пальцы?...

Затем, мазнув по открытым ключицам, испарилась, будто ее и не было.

Поведя плечами, я удобнее устроилась на перине из мягких трав, стараясь не подмять под себя шептушек, раскинувшихся небольшой полянкой прямо возле ног.

Переговариваясь, цветы повторяли диалоги, которые были известны любому живому существу, которое только могло разговаривать.

— Только горчица совсем не птица...

— Ты, как всегда, совершенно права...

— Какая ясность мысли...

Среди шероховатых, тонких голосков слышалась лира, льющая свою песню из недр серебристой рощи. Дриады, подхватывая мелодию, разбавляли ту своей легкой, но печальной песней.

Сквозь закрытые веки проникал оранжевый свет. Грея мое лицо, он напоминал своим трепетным теплом о том, что я жива. Руку защекотали пушистые бока труш, обитающих у ближайшего озера. Попискивающие зверьки пробежали рядом, совсем не боясь меня.

В моем сне я была главной.

Размеренное дыхание наполняло легкие запахом диких трав и соцветий, я чувствовала водоем и рощу. Ощущала влажный запах глины, которая покрывала горы поодаль. Все тут было создано для того, чтобы дарить мне спокойствие. Все, кроме едкого, прожигающего взгляда, направленного мне прямо в лоб, точно наконечник стрелы.

Только дернешься и пронзит.

— Долго будешь лежать? — процедил голос.

— А что же прикажешь делать? — улыбнулась я, не раскрывая глаз. — У тебя есть варианты? Нет? Так ложись рядышком.

— Не ерничай! — собеседник злился. — Для начала ты могла бы проснуться, чтобы...

Не дожидаясь, пока Тлеющий вновь мне наскучит, я напрыгала и, свистнув, подозвала к себе нимф.

— Ну уж нет, Дафна! Ты не посмеешь сделать это снова!

— Пока ты мне снишься, я позволю себе все, до чего додумаюсь! — рассмеялась я и, приподнявшись на локти, поиграла бровями. — Мне казалось, ты любишь плавать...

Окинув взглядом водных нимф, спешащих к нему, он тя-

жело вздохнул и, сжав переносицу, медленно снял плащ.

— Ого! Да ты никак в добровольный плен сдаешься, — прыснула я.

— Предпочту, чтобы одежда осталась сухой...

— Тогда снимай все, — предложила я вполне серьезно.

Смерив меня долгим взглядом, мужчина снял португую, но к рубашке не притронулся.

Пожав плечами, я снова откинулась на спину и, вновь закрывая глаза, бросила:

— Это лишь сон, глупый.

Смех хранительниц смешался с музыкой природы, убаюкивая, она влекла мое сознание дальше. Туда, где я бывала редко. Сквозь надвигающуюся пелену забытья донесся голос:

— Или приди в себя, или выпусти меня, пока чего дурного не случилось!

Но было поздно, меня уносило в далекие-далекие воспоминания.

Родной, басистый голос отца, пропитанный хрипотцой, рассказывал мне в полумраке комнаты сказки с Испода. Он улыбался и по-отечески трепал меня за живот, когда в истории случался забавный момент, или делал свой голос более серьезным и зловещим, когда нужно было меня напугать. По стенам скакали тени героев и принцесс, в покоях искрилась магия.

— И тогда белый кролик надел очки, и...

— Разве кролики носят очки, папа? — я поморщилась. —
Никогда не видела кролика в очках...

Наигранно нахмурившись, отец задумчиво почесал короткую бороду. А после, махнув рукой, запустил в воздух сноп магических искр, превратившихся сначала в сгустки мерцающего тумана, а после в ушастых зверьков.

Они были в очках.

Залившись смехом, я подскочила на кровати и попыталась рукой дотянуться до одного из животных, но, описав дугу под потолком, тот размашистыми прыжками скрылся за стеной.

— Видишь, ягода моя... Еще как носят, — оставив у меня на кончике носа теплый поцелуй, папа закрыл книгу и, положив ее на столик, поправил мне одеяло. — Пора спать, Дафна, завтра очередной тяжелый день.

После его слов заныла напряженная шея, уставшая от упражнений мисс Лекс. Поджав губы, я позволила папе уложить меня в кровать, и теперь смотрела, как он, остановившись у входной двери, подмигивает мне.

— Украду тебя завтра на прогулку у озера, поиграем в прятки... — улыбнулся он и, приложив палец к губам, зашептал: — Только тише, это тайна! Не выдай всё маме...

Губы против моей воли расползлись в широкой улыбке, и, уткнувшись лицом в подушку, я постаралась скорее уснуть, чтобы прогулка с отцом оказалась ближе.

Чудилось, что я падаю в глубокую яму, цепляясь руками

за события и людей, которых я не помнила или хотела бы забыть. Мелькали лица, удивленные или смешные, гримасы и ладони, что пытались схватить меня за ноги или волосы. Были и люди, которых я совсем не знала, но они вели себя как мои давние друзья.

Я бежала по темному лабиринту с болью в ноге, сжимая до онемения ладоней шелк платья. А вот я уже ощущала спиной твердость деревянной скамейки во дворе Скворечника. Я улыбалась Фобосу, смеялась с Деметрой, воровала с Деборой повидло с королевской кухни, держала за руку Стефана, играла с отцом в прятки. Невероятный водоворот образов смешивался в одну неприятную кашу, но вновь рассеивался, уступая место какому-то короткому воспоминанию, чтобы затем снова переплестись с другими, заставляя меня терзать саму себя.

Я держала на руках крошечную Викторину, и поражалась тому, насколько чудесные и чистые ее глаза, которыми она так замороженно смотрела на мир вокруг, и на меня — свою старшую сестру.

И сразу же я падала дальше, в объятия полыни, ускользая из рук запаха в заросли жасмина, где совсем недавно кто-то покурил. Образы родных дурачили, перетекая из одного в другой, заставляли мою голову кружиться.

Капли засохшей зеленой крови, мертвая девушка с пробитой головой, теплый бок улулы, несшего меня далеко-далеко от происходящего ужаса.

Но кошмар не прекращался.

Все воспоминания начали подергиваться черной пеленой, мрак простирал свои щупальца к самому сокровенному — ломая, искажая, пачкая. Пальцы, уже даже не испачканные Тьмой, а из нее состоящие, вдруг сжали мои щеки до боли, а голос похожий на шум Большой Воды, ласково прошептал: — Очнись.

Головокружение достигло своих пределов, мое тело дернулось и рывком вытащило меня в реальность, где я сразу же согнулась пополам в приступе тошноты.

Давясь горькой желчью и слезами, я держалась за холодную каменную стену, потому что онемевшие и замерзшие ноги отказывались подчиняться. Непослушными пальцами убирая со щеки прилипшую прядь волос, я обернулась, стараясь рассмотреть в темноте хоть-что.

Позади была деревянная лавка, возле которой, выбиваясь из мрачности пейзажа, стоял хрустальный кувшин с водой. Отполированный бок поблескивал чужеродной чистотой. Сообразив, что в горле сильно пересохло, я быстрым шагом сократила расстояние до тары, и буквально за минуту осушила ее до дна. Судя по горечи во рту, меня опоили зельем, которое на время блокировало магию, а это было тревожным знаком.

Тревожило в общем-то все, что случилось за последние... Я споткнулась об мысль, не в состоянии понять, сколько я была без сознания. Последнее мое воспоминание было о том,

как меня выводили из погребальной, когда отец собственными руками опутал мои ладони магическими узами. Поморщившись от нарастающей головной боли, я выбрала единственную верную стратегию — ждать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.